

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121260, г. Москва, ул. Поварская, д. 15,
тел.: +7 (495) 690-54-63, <http://vsrf.ru>

№ 78-КАД20-8-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 сентября 2020 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Зинченко И.Н. судей Корчашкиной Т.Е. и Горчаковой Е.В. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Парамонова Евгения Викторовича на решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 25 февраля 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2019 года по административному делу № 2а-584/2019 по административным исковым заявлениям Парамонова Е.В. к Федеральному казённому учреждению Следственный изолятор № [] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании незаконным бездействия, выразившегося в непредставлении мотивированного решения по заявленным ходатайствам о предоставлении медицинской помощи.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Парамонов Е.В. обратился в суд с указанными выше административными исковыми заявлениями, ссылаясь на то, что во время

содержания в Федеральном казённом учреждении Следственный изолятор № [] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – СИЗО № []) по его утверждению, в период с 26 сентября 2016 года по 26 декабря 2017 года 8 раз обращался с ходатайством на имя начальника следственного изолятора о вызове его к врачу для оказания квалифицированной медицинской помощи в связи с обострением заболевания, полученного в результате черепно-мозговой травмы в 2014 году, а именно: 26 сентября 2016 года, 14 октября 2016 года, 18 октября 2016 года, 31 октября 2016 года, 14 ноября 2016 года, 6 февраля 2017 года, 13 февраля 2017 года и 26 декабря 2017 года.

Ввиду неполучения ответов на указанные обращения Парамонов Е.В. через администрацию следственного изолятора № [] направил в марте-апреле 2018 года в суд 8 административных исков тождественного содержания, в каждом из которых просил признать незаконным бездействие начальника СИЗО № [], выразившееся в непредставлении мотивированного решения по заявленным ходатайствам о предоставлении медицинской помощи в указанные выше даты.

В обоснование требований указывал, что являлся инвалидом II группы, длительное время проходил лечение, в том числе в больницах УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, нуждался в медицинской помощи. Однако несмотря на это, в нарушение пункта 93 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189, его просьбы решить вопрос о вызове к врачу были оставлены без ответа, медицинская помощь не оказана, что повлекло нарушение его права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Административные дела, возбуждённые по названным административным исковым заявлениям, определением суда объединены в одно производство.

Решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 25 февраля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2019 года, в удовлетворении административных исковых заявлений отказано по мотиву пропуска Парамоновым Е.В. процессуального срока, установленного статьёй 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, без уважительных причин.

Определением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 14 октября 2019 года в передаче кассационной жалобы административного истца для её рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе, поданной Парамоновым Е.В. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных актов.

В обоснование кассационной жалобы административный истец указывает на то, что выводы суда о пропуске процессуального срока обращения в суд за защитой своих прав ошибочны ввиду неправильного применения норм материального и процессуального права, а также несоответствия фактическим обстоятельствам дела. Также обращает внимание на то, что не мог обратиться в суд с заявлением ранее, поскольку во время нахождения в СИЗО ему чинились препятствия в подаче жалоб, административных исков, он подвергался физическому и психологическому давлению со стороны сотрудников СИЗО.

В связи с поступлением в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобы Парамонова Е.В. по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2020 года административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 27 июля 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились, своих представителей не направили. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судами допущены такого рода нарушения норм процессуального права.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Парамонова Е.В., суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что административным истцом пропущен срок обращения с административным исковым заявлением в суд без уважительной причины более чем на один год.

При этом судебные инстанции указали, что приведённые административным истцом доводы в качестве основания для восстановления

срока обращения в суд объективно ничем не подтверждены, не приведены конкретные даты и события, имевшие место в течение трёх месяцев со дня, когда Парамонов Е.В. узнал о своём нарушенном праве, когда ему чинились препятствия к обращению в суд, доказательств наличия уважительных причин для восстановления процессуального срока не представлено.

Между тем при рассмотрении настоящего административного дела судами первой и апелляционной инстанций не учтено следующее.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека, принадлежность их каждому от рождения предполагает необходимость установления гарантий, одной из которых является право каждого на судебную защиту, не подлежащее ограничению (статьи 46 и 56 Конституции Российской Федерации).

Действительно, в соответствии со статьёй 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гражданин вправе обратиться с административным иском в суд в течение трёх месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении прав, свобод и законных интересов, пропуск этого срока без уважительной причины является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (части 1 и 8).

Установление в законе сроков для обращения в суд с административным иском, а также момента начала их исчисления и последствия его нарушения, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя, обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определённость публичных правоотношений и не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан, поскольку в соответствии с частями 5 и 7 статьи 219 поименованного выше кодекса несоблюдение установленного срока не является основанием для отказа в принятии таких заявлений: вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела и, если пропуск срока был обусловлен уважительными причинами, такого рода ходатайства подлежат удовлетворению судом (определения от 20 декабря 2016 года № 2599-О, от 28 февраля 2017 года № 360-О, от 27 сентября 2018 года № 2489-О, от 25 июня 2019 года № 1553-О, от 23 апреля 2020 года № 836-О и др.).

Из приведённых законоположений в их взаимосвязи с учётом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также активной роли суда в административном судопроизводстве следует обязанность суда первой

инстанции при решении вопроса о пропуске срока обращения в суд в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации выяснять причины этого.

То обстоятельство, что бремя доказывания уважительности причин пропуска процессуального срока обращения в суд возлагается на административного истца, не освобождает суд от выполнения требований части 1 статьи 63 упомянутого кодекса, предусматривающих в целях правильного разрешения административных дел истребование доказательств судом по своей инициативе.

Однако суды не приняли меры к проверке доводов Парамонова Е.В., находящегося в следственном изоляторе и имеющего установленные законодательством ограничения, о наличии обстоятельств, объективно препятствующих обращению в суд в течение трёх месяцев со дня, когда узнал о нарушении своих прав административным ответчиком.

Кроме того, исходя из требований, закреплённых в статье 205 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, протокол судебного заседания должен отражать все существенные сведения о разбирательстве административного дела, в том числе устные заявления, ходатайства и объяснения лиц, участвующих в деле, их представителей (часть 1, пункт 9 части 3).

Согласно справке, составленной секретарём судебного заседания, 25 февраля 2019 года аудиопроотолирование не велось в связи с технической неисправностью системы, а исходя из содержания письменного протокола предварительного судебного заседания от этого же числа суд ограничился краткими объяснениями административного истца о несогласии с заявленным ходатайством о пропуске им срока обращения в суд, а также представителя административного ответчика, настаивающего на удовлетворении заявленного им ходатайства по всем заявленным требованиям, не задав сторонам ни одного вопроса, касающегося причин пропуска срока обращения в суд.

Одной из задач административного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (пункт 2 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), следовательно, судебные инстанции, оставляя без удовлетворения заявленные требования Парамонова Е.В. по мотиву пропуска срока обращения в суд, не выяснив причины этого и не приняв меры к проверке доводов административного истца о наличии уважительных причин, фактически отказали ему в судебной защите, что является недопустимым и противоречит приведённой процессуальной норме.

Кроме того, признавая пропущенным без уважительной причины срок подачи искового заявления о признании незаконным бездействия начальника следственного изолятора, выразившемся в непредставлении ответа на ходатайство от 26 декабря 2017 года, суды не учли, что это

административное исковое заявление датировано 12 марта 2018 года (в пределах трёхмесячного срока со дня обращения к административному ответчику), подано в суд через администрацию следственного изолятора, следовательно, необходимо было решить вопрос о причинах его направления в суд только 19 апреля 2018 года.

Допущенные нарушения норм процессуального права повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав административного истца.

Суды, отказывая Парамонову Е.В. в удовлетворении его требований только по мотиву пропуска процессуального срока обращения в суд и не устанавливая иных обстоятельств, предусмотренных частью 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не дав оценку по существу доводам административного истца относительно незаконности оспариваемых действий (бездействия) административного ответчика, фактически отказали административному истцу в защите нарушенного права без проверки законности оспариваемых действий (бездействия), что является недопустимым и противоречит задачам административного судопроизводства.

Судебная коллегия, установив, что допущенные нарушения норм процессуального права являются существенными, повлекли принятие незаконных судебных актов, без отмены которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Парамонова Е.В. полагает, что судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное выше и разрешить дело в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 25 февраля 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2019 года отменить и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи